

Юй Цинтан убрала руку с расстояния в пяти сантиметрах от своего пресса и сказала:

— Хорошо.

Чэн Чжаньси посмотрела в глаза Юй Цинтан.

Те были чистыми и ясными, словно у ребёнка, без малейшего следа желания.

С неопишимым чувством Чэн Чжаньси вошла в спальню.

Она машинально заперла дверь изнутри, затем вернулась, чтобы переодеться. В тот момент, когда раздался щелчок замка, она передумала и снова открыла его.

Затем она подошла к зеркалу в полный рост и медленно сняла с себя одежду.

В зеркале отражалась женщина с тонкой талией, длинными ногами и изящными изгибами фигуры. Живот был плоским и подтянутым, без лишнего жира, но при этом все необходимые места были в полной мере, пышные и соблазнительные, излучая зрелый женский шарм.

Не говоря уже о других, даже она сама смотрела на себя с вожделением.

Юй Цинтан, оказывается, не испытывала к ней такого желания! Неужели ей нравятся худощавые, как сухие стебельки, фигуры? Ну, это не значит, что худые — это плохо. Чэн Чжаньси могла лишь слегка подумать в этом направлении, чтобы временно спасти своё достоинство.

Чэн Чжаньси надела мягкий шёлковый халат, выдохнула перед зеркалом и решила снова попытаться.

...

Юй Цинтан положила свою подушку на диван, где лежала в прошлый раз, а одеяло — рядом.

Она сидела, сомкнув колени и положив руки на них, соблюдая полную дисциплину.

Её глаза смотрели в сторону двери спальни. Почему Чэн Чжаньси ещё не вышла? Неужели она уже уснула?

На самом деле Юй Цинтан хотела спать вместе с Чэн Чжаньси, как в детстве.

Но они только что воссоединились, и Юй Цинтан подсознательно чувствовала, что такое поведение нужно отложить на некоторое время, действовать постепенно. Думая об этом, она слегка ущипнула сустав указательного пальца большим, надеясь, что Чэн Чжаньси не испугалась её.

Чэн Чжаньси.

Она на мгновение задержалась на этой мысли, мысленно переживая это имя.

Её родители дали ей это имя? Такое красивое.

Пока она думала, дверь спальни открылась изнутри.

Платье из ледяного шёлка было тонким и мягким, с тонкими бретельками. Красное платье и

белая кожа сияли молочным оттенком под светом лампы. Ключицы были прямыми и сексуальными, а длинные вьющиеся волосы добавляли шарма — словно она была секс-символом из гонконгского кино 90-х.

Юй Цинтан смотрела на неё.

Она тоже смотрела на Юй Цинтан, не отводя взгляда, шаг за шагом приближаясь.

Юй Цинтан подняла лицо, рассматривая её с головы до ног. В глубине её чёрных глаз, казалось, скрывались маленькие водовороты, делая их бездонными.

Затем она взяла Чэн Чжаньси за руку, притянула к себе, длинные белые пальцы обхватили её подбородок, и они поцеловались — начиная с лёгкого прикосновения и переходя к глубокому, страстному поцелую.

...

Всё это было прекрасной фантазией Чэн Чжаньси, и именно так она хотела, чтобы всё развивалось.

Однако реальность всегда сильно отличается от воображения. Юй Цинтан подняла лицо, спокойно осмотрела её с головы до ног, затем взяла Чэн Чжаньси за руку и усадила рядом с собой, накрыв тонким одеялом.

— Осторожно, не простудись, — Юй Цинтан аккуратно поправила одеяло.

— Ты тоже.

У тебя свои хитрости, у меня свои. Чэн Чжаньси, подумав, схватила руку Юй Цинтан и тоже засунула её под одеяло.

Под одеялом было не так много места, и благодаря умышленным действиям Чэн Чжаньси рука Юй Цинтан оказалась прямо на ней, кожа на ладони была гладкой и нежной.

Белые пальцы Юй Цинтан слегка сжались, едва коснувшись, и она не осмелилась пошевелиться.

Чэн Чжаньси остро почувствовала едва заметное напряжение в её теле и, наконец, взяла верх, слегка улыбнувшись.

— Учитель Юй, — Чэн Чжаньси повернулась к ней лицом.

Ощущая продолжающееся прикосновение ладони, Юй Цинтан полностью застыла, кровь начала нагреваться, и жар почти дошел до её лица.

— Учитель Юй?

— Мм, — Юй Цинтан незаметно сглотнула и убрала руку.

Чэн Чжаньси не настаивала, улыбнулась и положила обе руки на её плечи, обняла за шею, приблизившись и глядя в чёрные глаза.

Они смотрели друг на друга в упор, глаз в глаз, нос к носу. Взгляд Юй Цинтан невольно скользнул к красным губам женщины, и в её спокойных глазах, наконец, появилась лёгкая

рябь волнения.

Чэн Чжаньси медленно приближалась.

Юй Цинтан закрыла глаза, а когда открыла их, они снова были ясными.

— Чэн Чжаньси.

Она почти никогда не называла Чэн Чжаньси по полному имени, поэтому та чуть не ответила «Я». Она слегка прикусила язык, сохраняя выражение лица, и с улыбкой спросила:

— Что такое?

Юй Цинтан сняла её руки с своей шеи, голос был таким же спокойным, как и взгляд:

— Пора спать.

С этими словами она коснулась экрана телефона.

— Который час? — Чэн Чжаньси намеренно прижалась к ней, чтобы посмотреть на телефон, и с притворным удивлением сказала. — Уже почти час, действительно пора спать.

— Мм, тебе пора в комнату.

— Тебе не будет неудобно спать на диване?

— Нет, — Юй Цинтан посадила липучку рядом с собой, взгляд стал мягче. — Иди спать.

Чэн Чжаньси хотела остаться в её объятиях, но это было невозможно, на диване не хватило бы места для двоих. Чтобы не помешать работе во второй половине дня, Чэн Чжаньси не стала больше говорить, сказала «Спокойной ночи», сбросила одеяло и встала, чтобы вернуться в комнату.

Юй Цинтан смотрела на её спину; длинные ноги под коротким платьем были белыми и прямыми, притягивая взгляд.

Юй Цинтан закрыла глаза, лежа на диване. В гостиной было тепло, тонкое одеяло доходило до плеч, и она чувствовала тепло в груди только от того, что спала в одной квартире с Чэн Чжаньси.

Она закрыла глаза, слегка нахмутив брови, и подумала: кажется, что-то изменилось.

Руки Юй Цинтан, аккуратно лежащие на талии, слегка сжались, словно что-то вспоминая.

Кожа Чэн Чжаньси такая гладкая.

Она зевнула и крепко уснула.

Автоматические шторы в гостиной были закрыты, не пропуская света. Женщина на диване лежала в полумраке, дыхание было лёгким, рот слегка приоткрыт.

Чэн Чжаньси, проснувшись раньше, тихо закрыла дверь спальни, подошла босиком и присела на краю дивана, подперев лицо руками, и смотрела на неё.

Юй Цинтан неосознанно пробормотала что-то, зашуршала тканью и повернула лицо к внешней стороне дивана.

Чэн Чжаньси снова выглянула, в тусклом свете рассматривая изящные черты лица Юй Цинтан, и её взгляд постепенно стал мягче.

Юй Цинтан во сне слегка нахмурилась, но быстро расслабилась, дыхание стало глубже, губы полуоткрыты, и можно было разглядеть мягкую розовую внутреннюю часть, влажную и блестящую.

Чэн Чжаньси почувствовала сухость во рту.

Она резко отвела взгляд, пытаясь успокоить учащённое сердцебиение.

— Чэн Чжаньси...

Сзади вдруг раздался тихий, мягкий зов. Чэн Чжаньси подумала, что она проснулась, и её поймали на месте преступления. Она быстро привела в порядок выражение лица, придумала, что сказать, и с естественной улыбкой повернулась.

Юй Цинтан лежала с закрытыми глазами, в той же позе, что и раньше.

Это сон? И она видит меня?

Чэн Чжаньси беззвучно засмеялась.

— Чэн Чжаньси... — Юй Цинтан снова позвала, почти шепотом.

Одна её рука лежала на одеяле, тыльная сторона была белой как снег, пальцы слегка сжались, словно пытаясь что-то схватить.

Чэн Чжаньси села на пол у края дивана, протянула руку и осторожно позволила ей сжать её в своей.

На столе зазвонил будильник на телефоне.

Чэн Чжаньси правой рукой выключила его, разбудила Юй Цинтан и открыла автоматические шторы.

Зимний солнечный свет залил гостиную, сделав её яркой.

Юй Цинтан прищурилась, увидев Чэн Чжаньси, сидящую против света, а в её руке она держала что-то, и пальцы чувствовали мягкость и прохладу.

Она не отпустила руку Чэн Чжаньси и спросила:

— Когда вы проснулись, учитель Чэн?

— На две минуты раньше вас.

— Мм, — Юй Цинтан хотела сесть, но после сна её тело было слабым, и она не могла приложить много усилий. Чэн Чжаньси помогла ей, полуподдержав, полуобняв, чтобы она села и прислонилась к ней; пальцы провели по лбу, поправляя волосы.

Юй Цинтан устроилась в удобной позе в её объятиях, потерлась, веки полужакрылись, и она снова непроизвольно закрыла глаза.

...

Звонок на первый урок второй половины дня разнёсся по школьному двору.

Ян Ли, войдя в офис, получила от Гэ Цзин у двери многозначительный взгляд, указывающий на два пустых рабочих места в углу у кулера.

Ян Ли подняла бровь.

Гэ Цзин сказала:

— Любовь — это здорово, да?

Ян Ли только открыла рот, как Гэ Цзин сама ответила:

— Извини, любовь действительно здорово.

Недавно Гэ Цзин увлекла Ян Ли за собой в мир фандомных кораблей, и Ян Ли с любопытством спросила:

— Это новый способ шипперить?

Гэ Цзин сказала:

— Я позже отправлю тебе мемы.

<http://bllate.org/book/16859/1553490>